

Сорвать выступление, перекроив программу прямо на ходу, без предупреждения затянуть какую-то новую песню... А в довершение всего — свернуть концерт после первого же трека под нелепым предлогом, мол, гитарист нарезался в хлам и отключился, так что играть некому.

Эйбел уже просто не знал, смеяться ему или плакать. Способность этой банды регулярно устраивать хаос на ровном месте не поддавалась никакому логическому объяснению.

Но разбор полетов был неизбежен. Кое-как взяв себя в руки, Эйбел запер всю четверку в своем кабинете и попытался спокойно выяснить детали.

— Болдуин, — вкрадчиво начал он, — будь так добр, объясни мне: зачем нужно было пинать бас-бочку посреди выступления?

— Прости, Эйбел... Кажется, я перебрал.

— Ладно. Тео, а тебе обязательно было играть на басу лежа? На спине удобнее, что ли? Стоя у тебя пальцы отваливаются?

— Я был пьян.

— Джимми! Кто, черт тебя дери, просил тебя издавать со сцены эти... эти... эти звуки?

— Ну... Тоже, наверное, виски виноват.

— Ланс... — Эйбел осекся и безнадежно вздохнул. — А, к черту. Можешь не продолжать. Я знаю, что ты тоже в стельку.

Ланс, лениво развалившийся на диване и закинувший свои длинные ноги на журнальный столик, даже не шелохнулся. Лицо его выражало абсолютную безучастность к происходящему.

Лишь услышав реплику менеджера, он едва слышно пробормотал:

— Вообще-то... по-настоящему пьян из всех нас был только я.

Эйбел, разумеется, не поверил ни единому слову. Для него эти обормоты давно стали единой бандой заговорщиков.

Самое забавное, что Эйбел, как ни ломал голову, так и не смог придумать мало-мальски внятного объяснения всей этой нелепицы: ни внезапной смены сет-листа, ни диких воплей Джимми, ни того, почему концерт свернули после первой же песни.

В итоге ему пришлось озвучить прессе ту же нехитрую отмазку:

— Парни были пьяны в стельку!

Сорвать концерт из-за пьянки — что ж, публика и пресса приняли это как должное. Для Британии бунтари и безумные гении, плюющие на приличия, никогда не были в новинку. Главное, чтобы они выдавали настоящий класс на сцене, а за это им прощали любые выходки.

Едва уладив дела с репортерами светской хроники, Эйбел без лишних церемоний запер четырех парней из рок-группы «Планета» в студии звукозаписи.

Его тон сочился редким для него ядом:

— Раз уж вы у нас такие крутые и самостоятельные, сделайте милость, родите мне хит года! Чтобы я мог отчитаться перед боссами. А уж потом творите на сцене хоть черта лысого.

— Пряма-таки все что угодно? — тут же оживился Джимми.

Эйбел от неожиданности чуть не подпрыгнул на стуле:

— Ты что еще задумал, паршивец?!

— Да ничего, ничего, я просто так спросил, к слову пришлось, — поспешно замахал руками Джимми.

Эйбел посмотрел на него с тихим отчаянием в глазах.

Итак, снова студия.

Времени на передышку им не дали совсем: тур из двадцати с лишним концертов только-только завершился, а они не успели отдохнуть и дня.

В режиссерском кресле сидел все тот же продюсер — тертый калач, когда-то заявивший, что его работа — полировать дерьмо. В сущности, мужик он был неплохой, опытный и не без чувства юмора, хотя его дурацкие философские анекдоты все обычно пропускали мимо ушей.

Но на этот раз, еще до того, как замигали индикаторы записи, Ланс вдруг сделал ход конем:

— Простите, джентльмены, но на этот раз мы все будем делать по-своему.

Эйбел вместе с продюсером синхронно вытаращил на него глаза, не веря своим ушам.

Джимми сразу понял, к чему все идет. Он так и просиял, вперив в Ланса восторженный взгляд зеленых глаз.

«Мать твою, как же это круто!»

Со стороны могло показаться, что эти четверо — безмозглые наглецы, привыкшие плевать на авторитеты и творить что вздумается. Настоящие отморозки, которые никого не боятся и ни перед кем не гнутся.

Но это было иллюзией. На самом деле им то и дело приходилось идти на компромиссы. Например, записать проходную дешевку вроде «Гнилой клубники» чисто ради денег. Или проглотить обидную фразу продюсера-полировщика дерьма — промолчать, развернуться и уйти без скандала.

Наверное, только поэтому их до сих пор никто не прибил: они умели терпеть и стискивать зубы, когда требовалось. Но стоило дать им хоть малейшую возможность перехватить инициативу — и они тут же отыгрывались по полной.

И ярче всех это качество проявлялось именно в Лансе. Пока у него не было козырей на руках, он помалкивал. Но если уж он чувствовал под ногами твердую почву...

Что ж, тогда держитесь.

В студии командуем мы! И если уж нам суждено полировать дерьмо, мы, вашу мать, будем делать это сами!

Продюсер опешил. Он растерянно переводил взгляд с музыкантов на менеджера, не понимая, что за бунт на корабле тут назревает.

А бедняга Эйбел... За что ему все это? В его голове в этот момент по кругу крутилась одна-единственная, бьющая по вискам мысль.

«Опять за свое... Опять они выкидывают коленца! Да сколько можно, твою мать?!»

Но Ланс шел на этот штурм с четким планом. По природе своей он не отличался особым трудолюбием, но уязвленное самолюбие, гордыня и маниакальная тяга все контролировать заставляли его прыгать выше головы. С его-то спесью и капризным характером пережить прошлую запись, где ими помыкали, было сущим адом. Повторения этой экзекуции его это просто не выдержало бы.

Поэтому на все посыпавшиеся со стороны Эйбела и продюсера скептические вопросы Ланс отвечал хладнокровно, четко и с апломбом. Он самонадеянно заявил, что они запишут сингл с уникальным лицом группы, а не очередную серую попсу для радиостанций.

Эйбел начинал закипать. Ладно концерт — там они чудом выкрутились, но теперь эти наглецы покушались на святая святых, пытаюсь диктовать свои условия в студии!

Однако прежде чем менеджер успел высказать все, что думает об их умственных способностях, Джимми внезапно сменил тактику и пошел на попятную:

— Ну дай нам шанс, Эйбел. Всего одну попытку. Хуже ведь не станет, правда?

Когда отъявленный хулиган и смутьян вдруг включает паиньку и преданно заглядывает в глаза, устоять почти невозможно. Эйбел едва не растаял, но в последний момент взял себя в руки:

— Даже не думай! Исключено!

Но Джимми не отставал, кланча и канюча, чтобы выиграть для Ланса драгоценное время.

Тем временем сам Ланс обрабатывал продюсера. Он раскладывал свои идеи по полочкам, профессионально оперируя терминами (одному богу известно, сколько ночей он провел за изучением теории), и говорил так убедительно, что так и подмывало согласиться.

— Неужели вам как профессионалу не интересно услышать, что из этого выйдет? — вкрадчиво наседал он. — Где ваше творческое любопытство? Поверьте, если вы сейчас откажетесь, потом локти кусать будете.

В итоге, когда измученный Эйбел уже готов был сдаться под умоляющим взглядом зеленых глаз Джимми, продюсер поднял белый флаг первым:

— Ладно... Черт с вами, давайте попробуем.

Милая маска сочувствия тут же слетела с лица Джимми.

Он показал Эйбелу язык, развернулся на каблуках и, нагло уходя вглубь студии, затянул под нос:

— Папочка Эйбел у нас жутко крутой, носит пиджак и завязан петлей, только труслив он и вечно бурчит, бабой напуганной в угол бежит...

«Сукин сын!» — у Эйбела аж кулаки зачесались от желания придушить этого гаденыша.

Но последовавшая сцена вернула менеджеру душевное умиротворение.

Когда пришло время первого прогона, Ланс с сомнением посмотрел на Джимми:

— Слушай, на концерте ты ведь не свистел?

— Ага, — беспечно отозвался тот. — Нашло что-то. Решил издать другой звук... Ну, экспромтом, чисто на эмоциях.

— Я плохо помню, как это звучало. Повтори-ка еще раз, надо сравнить, что ляжет лучше.

Джимми аж поперхнулся:

— Чего?! Может... может, лучше по старинке свистнуть? Как планировали?

— Повтори, — безапелляционно отрезал Ланс.

О боже. Этот тон.

В памяти Джимми мгновенно всплыли кошмарные воспоминания о том, как этот тиран заставил его свистеть без остановки добрых полчаса.

Улыбка медленно сползла с его лица.

«Ты ведь сейчас просто отыгрываешься за то, что я подсунул тебе виски и напоил до чертиков, да?»

«Не имею понятия, о чем ты. Но раз уж процессом рулю я, то ты будешь делать все, что я скажу. И с какой стати мне упускать такой шанс?»

«Да я же только что шкуру за тебя рвал перед Эйбелом, козел ты неблагодарный! Пошел ты!»

<http://bllate.org/book/19389/1999615>